

Джекил Ваймс

Петля Ворона: Обратный отсчёт. Часть 2. Перевал

18+

Джекил Ваймс

**Петля Ворона: Обратный
отсчёт. Часть 2. Перевал**

«Автор»

2026

Ваймс Д.

Петля Ворона: Обратный отсчёт. Часть 2. Перевал / Д. Ваймс — «Автор», 2026

Июль 1959 года. Прошло всего пять месяцев со дня загадочной гибели группы Игоря Дятлова на Северном Урале. В разгар аномально жаркого лета семеро советских студентов-энтузиастов отправляются по следам погибших, чтобы первыми разгадать тайну Горы Мертвецов. Руководитель группы, аспирант Вадим Костров, верит только в сухую физику и приборы. Но в его руках — секретные архивные выписки с американского корабля, затонувшего 44 года назад при необъяснимых обстоятельствах. Тайга встречает исследователей звенящей, мертвой тишиной. Рация ловит лишь чужие, леденящие душу голоса из прошлого, а на вершину палатки опускается огромный чёрный ворон. Счетчик проклятия запущен снова, но правила стали ещё жестче. Их семеро. И каждый день ровно в 07:00 утра один из них примет мучительную смерть. Радиационный ожог, невидимый удушающий газ, сокрушительные внутренние переломы — неведомая сила заберет всех.

© Ваймс Д., 2026

© Автор, 2026

Джекил Ваймс

Петля Ворона: Обратный отсчёт. Часть 2. Перевал

Глава 1. Июльский зной и черное крыло

Уральский хребет встретил их небывалой для июля жарой. Воздух над склоном горы Холатчахль, которую местные манси называли Горой Мертвецов, был густым и липким от гнуса. Студенты разбили лагерь на том самом месте, где всего пять месяцев назад стояла разрезанная палатка дятловцев.

— Ну и где тут ваша чертовщина, Костров? — Гарик Сухов с размаху вогнал топор в поваленный кедр. — Солнце жарит, птицы поют. Обычная гора. Зря только спирт тащили.

Вадим Костров сидел у входа в брезентовую палатку, перебирая пожелтевшие фотокопии из КГБ. Это были расшифровки блокнота с какого-то американского судна, затонувшего в 1915 году. В документах постоянно упоминалось время — восемь утра — и ворон.

— Не ворчи, Сухов, — негромко отозвался Вадим, пряча бумаги в планшет. — Мы здесь, чтобы зафиксировать радиационный фон и геомагнитные аномалии. Дятловцы бежали из палатки наводящего ужаса. Физика должна дать ответ.

— Физика-мизика! — весело крикнул Пашка Круглов, настраивая семиструнную гитару. — Давайте лучше споем, пока каша варится! Люська, сними нас для стенгазеты!

Люся Воронова улыбнулась и подняла «Зенит». Щелкнул затвор. На черно-белой пленке запечатлелись семь улыбающихся, полных жизни советских студентов. Они были уверены, что лето, молодость и тайга принадлежат им.

Ночь опустилась на перевал мгновенно. Но вопреки законам природы, с заходом солнца жара не спала. Воздух стал удушливым, как в бане. Студенты долго не могли уснуть, ворочаясь в душной палатке.

В 06:45 утра Вадим Костров проснулся от странного чувства. Его бил озноб, хотя в палатке было жарко. Он взглянул на свои командирские часы.

06:45. На час раньше, чем на том американском корабле...

Вадим тихо выбрался наружу. Тайга вокруг лагеря словно вымерла. Не пели птицы, не жужжали комары. Абсолютная, звенящая тишина, от которой закладывало уши. И туман. Густой, серый туман выползал из ложины, окутывая палатки.

Тик. Так. Тик. Так.

Костров вытащил дозиметр. Стрелка прибора внезапно бешено задержалась, уходя в красную зону, хотя щелчков не было. Звук механических часов Вадима начал нарастать, превращаясь в ритмичный грохот.

06:55.

Вадим обернулся на шорох. Из палатки, потягиваясь, вышла Люся. Она держала в руках фотоаппарат.

— Вадим, смотри, какой туман красивый... — сонно пробормотала она. — Ой, а это кто?

На вершине старого обгорелого кедра, прямо над их палаткой, сидел ворон. Он был неестественно крупным, с размахом крыльев почти в два метра. Его черные глаза-бусины смотрели на Люсю с холодным, расчетливым торжеством. Птица на Урале в июле.

— Люся, назад в палатку! Быстро! — крикнул Вадим, чувствуя, как внутри все сжимается от ледяного ужаса. Он вспомнил строчки из дневника Шарлотты.

Девушка испугалась его тона и машинально вскинула фотоаппарат, нажав на спуск. Вспышка озарила туман.

В ту же секунду ворон расправил крылья и издал оглушительный, металлический клёкот:

— Кх-а-а-а!

Стрелки на часах Вадима сошлись на 07:00 утра.

Люся Воронова внезапно выронила «Зенит». Тяжелая камера с глухим стуком упала в мох. Девушка схватилась руками за лицо. На глазах у оцепенелого Вадима её кожа под пальцами начала стремительно полыхать багровым цветом, покрываясь страшными, глубокими волдырями. Это были следы мгновенного, чудовищного радиационного ожога, как будто она заглянула в активную зону ядерного реактора.

Люся издала короткий, хриплый крик и рухнула навзничь на траву. Из её ушей и носа потекла темная кровь.

Из палатки на крик уже выбегали заспанные, испуганные студенты. Но первая жертва июля 1959 года уже лежала у их ног. Наступил первый день их обратного отсчета.

Осталось шестеро.

Глава 2. Беспольный свинец

Гибель Люси уничтожила веселое летнее настроение. Зина Седова весь день просидела над телом подруги, тщетно пытаясь понять природу страшных ожогов. Кожа Люси продолжала тлеть, источая едва заметное неоновое свечение в сумерках тайги. Семен Громов лихорадочно крутил ручку настройки полевой радиации, но из динамика доносился лишь ритмичный, сводящий с ума стук, похожий на клёкот птицы.

— Связи нет. Словно мы в железной банке, — глухо выдохнул Семен.

— Надо уходить, Костров. Прямо сейчас, вниз по склону, к лабазу! — яростно шептал штурман Гарик Сухов, хватая руководителя за куртку.

— Нельзя, — Вадим Костров сидел на корточках, уставившись в одну точку. В его голове складывался страшный пазл. — Шаг в сорок четыре года. Сдвиг на один час назад. Следующая смерть — завтра. Ровно в семь утра. Если мы побежим в панике по тайге, нас просто добьют поодиночке.

— Хватит молоть чушь! — Олег Меньшов с грохотом передернул затвор двухстволки «ИЖ-58». Его руки тряслись, но в глазах горела дикая злоба. — Я не верю в твои американские сказки, аспирант. Завтра в семь утра я буду стоять на часах. Если эта тварь сунется — я превращу её в решето.

Ночь на Холатчахле превратилась в пытку. Температура воздуха, вопреки здравому смыслу, продолжала расти. Духота давила на грудь, как раскаленная плита. Пашка Круглов тихо бредил в углу палатки, сжимая в руках окровавленный фотоаппарат Люси.

В 06:45 утра Олег Меньшов вышел из палатки. Он встал на каменистой гряде, крепко сжимая в руках ружье. Склон горы снова заволокло тяжелым, маслянистым туманом. Воздух пах озоном и паленой шерстью.

Тик. Так. Тик. Так.

Командирские часы Вадима внутри палатки начали отбивать секунды с грохотом артиллерийских орудий.

06:50.

Олег нервно водил стволом по сторонам. Из тумана не доносилось ни звука, но парень кожей чувствовал, что за ним наблюдают сотни невидимых глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.